

Меморандум о непрерывном преследовании и незаконной конфискации имущества

Вступление

В данном досье излагаются материалы по уголовным делам № 1-568/1998, 1-272/2003, 1ra-834/09 и иным связанным производствам. Установлено, что на протяжении более чем десяти лет против заявителя проводилось непрерывное уголовное преследование на политически мотивированной основе. В результате были беспрецедентно изъяты две квартиры (по адресам: ул. Георге Асаки, д. 49/б, кв. 23 и ул. Мирон Костин, д. 13/3, кв. 64) без надлежащего судебного решения, что нарушает право собственности. Заявитель неоднократно жаловался в органы конституционной юстиции и правозащитные институты – в Конституционный суд Республики Молдова, Европейскому омбудсмену (Европейскому парламенту) и Комитетам ООН по правам человека, Комитету против пыток – требуя защиты. При подготовке документов использованы официальные выписки и решения с апостилями, удостоверяющими их юридическую силу за пределами Республики. Досье предназначено для подачи как во внутренние суды, так и в международные правозащитные инстанции (ЕСПЧ, Комитет ООН по правам человека и др.).

Факты дела

- Непрерывность преследования. С 1998 по 2009 г. в отношении заявителя последовательно возбуждались уголовные дела № 1-568/1998, № 1-272/2003, № 1ra-834/09 и другие. Обстоятельства новых уголовных дел тесно перекликались с предшествующими: расследовались те же или схожие события, устанавливались те же «преступные мотивы». Эти факты свидетельствуют о системном характере преследования без уважительных перерывов и с очевидной связью между делами. Независимые наблюдатели отмечали, что в Молдове «правоохранительные и судебные органы используют систему правосудия для преследования оппозиционеров и активистов», то есть правоохранительная система действует по политическим мотивам.
- Незаконная конфискация имущества. В период между уголовными делами были бездоказательно изъяты квартиры заявителя по адресам ул. Георге Асаки, 49/б, кв. 23 и ул. Мирон Костин, 13/3, кв. 64. Мера обыска и конфискации не сопровождалась вынесением обвинительного приговора, а имущество не было указывает в приговоре как доказательство, что противоречит ст. 37 Конституции Молдовы и ст. 1 Протокола № 1 к ЕКПЧ (право на неприкосновенность собственности). Европейский суд по правам человека установил, что конфискация имущества после оправдания лица противоречит требованиям справедливого суда (дело *Geerings v. Netherlands*). То есть изъятие принадлежащих заявителю квартир

без законного основания и без приговора является грубым нарушением прав собственности.

- Административно-фискальное давление. Параллельно с уголовными делами на заявителя оказывалось давление в виде административных штрафов и внеплановых налоговых проверок. Так, СМИ отмечали случаи злоупотреблений со стороны налоговых инспекторов в Молдове, требовавших произвольно начислять налоги и штрафы, что подтолкнуло правительство к законопроекту о «повышении ответственности» фискальных органов. Такие действия фактически служили инструментом устрашения и ограничивали право заявителя на законное предпринимательство.
- Вмешательство высокопоставленных лиц. В деле присутствуют свидетельства вмешательства влиятельных политиков и чиновников. Так, экс-глава Национального органа добросовестности (ANI) Родика Анточи стала фигурантом уголовного производства по обвинению в превышении полномочий. Это указывает на то, что даже руководители антикоррупционных органов подвергаются политическим преследованиям, что искажает правосудие. Кроме того, известны факты преследования депутатом Оазу Нантой других фигурантов аналогичных дел, что также свидетельствует о политизации процесса.
- Обращения в надзорные органы. Пострадавший и его защитники неоднократно обращались в высшие инстанции за защитой своих прав. В частности, заявитель направлял жалобы и обращения в Конституционный суд Республики Молдова, в органы омбудсмана (Европейского омбудсмана при Европейском парламенте) и в Комитет ООН по правам человека и Комитет против пыток. Эти обращения содержали детальное изложение фактов давления и нарушений процедур, требуя проведения эффективного расследования и восстановления нарушенных прав.

Правовое обоснование

- Джус когенс и запрет пыток. Принципиальным основанием защиты является то, что любые формы пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения являются нормой *jus cogens* международного права. Это значит, что государство не может по собственной воле отменять запрет пыток или амнистировать их виновных. Мировая практика подтверждает: «запрет на пытки имеет статус *jus cogens*» и накладывает на государства обязательство судебно преследовать подобных нарушителей. В частности, в международном праве закреплён «обязательный характер неприменимости сроков давности, неприменимость иммунитетов» и т. д. для таких преступлений. Учёные также указывают, что «пытка не может подпадать под действие сроков давности и не должна исключаться из правоприменения». Наконец, запрет пыток — это обязательство *erga omnes*, т. е. обязательство перед всем международным сообществом. В силу этого любое национальное решение о полном оправдании или прощении лиц, применявших пытки (или иных жестоких мер) лишено юридической силы за рубежом. В нашем деле заявления заявителя о незаконном применении насилия вписаны в контекст «системных преследований», включая угрозы, запугивание и другие акты насилия (что само по себе нарушает положение ст. 7 МПГПП и др.). Эти обстоятельства подпадают под вышеописанный *imperativ*: государство обязано преследовать и наказывать фактически всех причастных, без ограничения сроками давности, без применения иммунитетов и «послушания приказам».

- Неприменимость сроков давности. Орган Совета Европы по правам человека отмечает, что сроки исковой и уголовной давности «не должны применяться к серьёзным нарушениям прав человека» и прав человека надлежащим образом квалифицируются как таковые. Это означает, что даже если формально уголовное преследование шло длительное время или «забытое» дело вдруг возобновлено после 15–20 лет, такое возобновление не нарушает международные нормы, а, наоборот, соответствует им. Фактически в деле заявителя истечение формальных сроков преследования не может служить оправданием отсутствия правосудия. Более того, ЕСПЧ прямо признал, что конфискация имущества после оправдания лица по обвинению нарушает право на справедливый суд, что дополнительно подтверждает неправомерность действий властей по изъятию квартиры заявителя в отсутствие приговора.
- Право на реабилитацию и восстановление справедливости. Международное право предусматривает право жертвы на полное возмещение ущерба и реабилитацию. Комиссар Совета Европы по правам человека подчёркивает, что доступ к правосудию является ключевой составляющей реабилитации: потерпевший имеет право на «справедливое и беспристрастное судебное разбирательство в разумный срок» и на активное участие в процессе, что само по себе восстанавливает его достоинство. Реабилитация — не только моральная цель, но и право, закреплённое рядом международных документов (например, Рекомендацией ООН о правах жертв). В рассматриваемом случае отказ органов власти провести честный суд или игнорирование заявлений о пытках и давлении создает препятствия для восстановления прав пострадавшего и усугубляет последствия правонарушений. Международные органы требуют от государства обеспечить эффективные средства правовой защиты жертв: в противном случае нарушаются обязательства по Конвенции против пыток (ст. 14) и МПГПП (ст. 2) о предоставлении эффективных средств защиты.
- Административное и фискальное давление. Использование штрафов, налоговых проверок и прочих внеуголовных мер для преследования оппонентов носит характер репрессий. Недавняя инициатива молдавского правительства по ужесточению контроля за налоговыми инспекторами признала, что налоговики злоупотребляли властью. Таким образом, возбуждение новых дел через эти каналы — часть широкого сценария политического давления. Подобная практика осуждается экспертами; она создает ситуацию фискальных репрессий, аналогичных тем, которые описывает ЕСПЧ (см. комментарии по ст. 1 Протокола № 1), и может лишать жертв реального доступа к правосудию из-за страха наказания.
- Политическая мотивированность и вмешательство должностных лиц. Утверждения о «политической подоплёке» преследований подтверждаются и независимыми источниками. Как отмечено в анализах правозащитных организаций, «криминальное преследование по сомнительным обвинениям — популярный метод борьбы с политическими оппонентами и критиками в Молдове». Суды становятся инструментом изгнания «неудобных». Такое «субверсивное» влияние на правосудие не раз фиксировалось международными наблюдателями. Упоминание имен высокопоставленных лиц (депутат Оазу Нантой, директор ANI Родикун Анточ) в материалах дела свидетельствует о непрямом давлении на судебные структуры. Так, само возбуждение против главы ANI Антоха дела о «превышении полномочий» выглядит несостоятельным и может трактоваться как форма шантажа или устранения неудобного чиновника. В совокупности эти факты говорят о серьёзных нарушениях принципов независимости и беспристрастности правосудия.
- Международная правовая позиция. Вся совокупность вышеперечисленных обстоятельств соответствует критериям нарушения международных обязательств

государства. С юридических позиций приоритет имеют нормы *jus cogens*, и любые противоречащие им внутренние акты (законодательно или фактически декриминализирующие пытки, амнистирующие злоумышленников или игнорирующие права жертв) теряют силу за рубежом. Между тем, в национальных судах до сих пор не было надлежащей проверки законности действий правоохранительных органов и не вынесено эффективного решения об истребовании незаконно конфискованного имущества. Данный меморандум содержит ссылки на все ключевые нормы и прецеденты международного права, обосновывая необходимость признания противоречащих закону действий властей недействительными и требуя полного восстановления прав заявителя.

Заключение

На основании изложенного просим компетентные органы учесть: осуществляемое в отношении заявителя преследование представляет собой серию непрерывных и взаимосвязанных действий, направленных на подавление его прав и свобод. Нарушения включают применение пыток и жестокого обращения, незаконную конфискацию имущества, а также политически мотивированные уголовные дела и административно-фискальные репрессии. Эти деяния нарушают нормы *jus cogens* (в частности запрет пыток), права по Конвенции против пыток и другим договорам (право на эффективное средство защиты, реабилитацию), гарантии ст. 1 Протокола № 1 ЕКПЧ (право собственности) и ст. 6 ЕКПЧ (справедливый суд). Призываем национальные суды, а также международные инстанции (ЕСПЧ, Комитет ООН по правам человека и др.) признать факты нарушения международного права и обеспечить полную реституцию заявителю (реабилитацию, компенсацию ущерба, возврат незаконно изъятого имущества). Все необходимые документы с апостиллями во вложении подтверждают международную юридическую силу излагаемых обстоятельств.

Источники: Конституционные и международно-правовые нормы, а также выводы международных органов и экспертов приведены выше. В частности: нормы *jus cogens* запрещают пытки и требуют преследования виновных без срока давности; запрет пыток признаётся императивным и обязательным для всех государств (*jus cogens, erga omnes*); постановления ЕСПЧ по ст. 1 Протокола № 1 указывают, что конфискация имущества после оправдания нарушает право на справедливый суд; положения Европейского Комиссара по правам человека подчёркивают право жертв на правосудие и реабилитацию. Кроме того, факты политически мотивированных преследований в Молдове детально описаны в независимых отчетах, что подтверждает системный характер нарушений. Все цитируемые материалы указаны выше.

Мачерет Алексей